

«НЕ БОЯТЬСЯ БОЛЬШИХ ПРОЕКТОВ»

Говоря о стратегии-2035, Борис Дубровский отметил, что Челябинской области нужно брать пример с таких регионов, как Татарстан и Свердловская область, которые на протяжении более чем 20 лет не боялись вкладывать средства в масштабные, знаковые для них проекты и в итоге получают от них отложенный экономический эффект. «И мы к этому обязательно придем, если не будем бояться больших проектов и будем находить под них деньги в бюджете и у инвесторов».

Больших проектов правительство области тогда действительно, мягко говоря, не боялось. Главным из них стала заявка региона на проведение саммитов ШОС и БРИКС 2020 года. В марте президент России Владимир Путин подписал указ о назначении Челябинска местом проведения этих международных мероприятий. После этого официально началась подготовка к саммитам, которая фактически шла и до этого. Власти подчеркивали, что организация встречи глав государств — это «исторический шанс получить новый импульс развития» для областного центра и всего региона», и обещали «воспользоваться им максимально эффективно».

В регионе начали регулярно проводить заседания под председательством губернатора, на которых обсуждали ход выполнения работ по подготовке объектов и инфраструктуры к саммитам. Примечательно, что большинство из них были закрыты для СМИ, некоторые источники сообщали, что уже тогда власти признавали серьезное отставание от графиков, поэтому не приглашали журналистов, чтобы иметь возможность обсудить реальное положение дел. Официально в правительстве области заявили, что все идет по графику.

ШОС С НИМИ НЕ ТАК Однако со временем невозможность уложиться в сроки стала уже очевидной, и когда уже после смены главы региона Владимир Путин во время визита в Магнитогорск объявил о переносе встречи глав государств в Санкт-Петербург (за Челябинском оставили проведение ряда других мероприятий в рамках саммитов), это уже не было неожиданностью. Например, на слуху были проблемы с конгресс-холлом «Крылья» на набережной. Изначально объявлялось, что для него найдут инвестора, однако он все не появлялся, а возведение все же началось — за государственные деньги.

Правительство области при Борисе Дубровском добавило в складочный капитал хозпартнерства «Конгресс-холл» 3,2 млрд руб. Его команда представляла «Крылья» как очень важный объект для города и области. Алексей Текслер, еще будучи врио губернатора, на первой же пресс-конференции отметил, что проект слишком дорогой (оказалось, что после согласования в Главгосэкспертизе его стоимость выросла до 18 млрд руб.), и за бюджетные деньги здание возводить не будут, эти деньги лучше направить на более важные для Южного Урала цели. В 2020 году проверкой расходования средств при строительстве «Крыльев» занялась прокуратура, а по ее материалам Следственный комитет возбудил уголовное дело о причислении бюджету должностными лицами заказчика — ОГКУ «Челябобливестрой» — особо крупного ущерба, который Контрольно-счетная палата оценила как минимум в 238 млн руб.

Впрочем, в декабре прошлого года Алексей Текслер заявил, что общественно-деловой центр на набережной все-таки будет достроен. Он не стал раскрывать подробности, упомянув лишь некоторые детали, в частности, что в нем будет концертный зал. Господин Текслер пообещал презентовать проект в скором времени.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ О еще одном проекте, который также подавался как один из титульных для правительства Бориса Дубровского, — высокоскоростной магистрали Челябинск — Екатеринбург, стоимость которой оценивалась в сотни миллиардов рублей, Алексей Текслер также высказался после назначения на должность главы региона с некоторым скепсисом. Он отметил, что не верит в обозначенный в финансовой модели пасса-

ИНИЦИАТИВЫ БОРИСА ДУБРОВСКОГО БЫЛИ МАСШТАБНЫМИ, НО ЭКСПЕРТЫ НАЗЫВАЮТ ИХ НЕДОСТАТОЧНО РАЦИОНАЛЬНЫМИ

жиропоток, и что возможные расходы «могут только увеличиваться». «Мне важно, чтобы мы не попали в финансовую кабалу при реализации этого проекта», — говорил господин Текслер.

Проект стратегии-2035, с актуальностью которого во время губернаторства Бориса Дубровского мало кто спорил, после смены главы региона начал находить своих критиков. Депутаты заксобрания, которые ранее единогласно поддержали документ, стали говорить, что он не решает основных проблем региона. Губернатор Алексей Текслер считает стратегию признает, однако считает необходимым ее доработать. «С одной стороны, нельзя без стратегии как взгляда в будущее. С другой — когда мы говорим о ее детализации, учитывая количество “черных лебедей” в мире, будь то технический прогресс или такие истории, как COVID-19, возникает вопрос о реальности таких планов и стратегий», — сказал господин Текслер в интервью “Ъ”. — Что касается принятой стратегии региона, мы будем ее уточнять. В частности, в разделах, связанных с ростом и потенциалом экономики. Это напрямую касается моделирования спроса и развития наших базовых производств. Мы не должны отказываться от преимуществ базовых отраслей — обработки, машиностроения, металлургии, добычи, атомной отрасли, приборостроения, но надо делать эти производства более современными, экологичными, с ростом добавленной стоимости и производительности труда, выходить в новые отрасли, в первую очередь связанные с IT и искусственным интеллектом».

В целом после смены руководства региона в 2019 году эксперты отмечали, что экономику области «вернули с небес на землю», отказавшись от утопичных громких проектов и приняв ряд практических решений. Среди последних, в частности, воссоздание регионального министерства промышленности и передача сферы туризма от минкульта к минэкономразвития. «Проекты, которые заявлялись во время губернаторства Бориса Дубровского, трудно назвать рациональными, — считает экономист Сергей Гордеев. — Все сводилось к продвижению громких инициатив в массмедиа, образовался блок “бумажной” экономики, венцом которой была стратегия-2035. В итоге у нас получился отток капитала из области миллиардов на 200 — это больше, чем консолидированный областной бюджет. У нас даже в социальной сфере были

“витринные” проекты, например, набережная или гостевые маршруты. Вокруг министерства экономического развития создали целый ряд структур, которые занимаются непонятно чем. Неизбежен уход от таких инициатив в сторону более реальных задач. Насколько это получится, покажет время».

Председатель челябинского отделения «Опоры России» Артем Артемьев отмечал, что региональная власть стала более открытой к диалогу с предпринимательским сообществом: «Тренд к открытости заметен, тот же вице-губернатор Егор Ковальчук (курирует экономический блок с 2019 года. — **“Review. Челябинская область”**) работает “на земле”, сам выходит на предпринимателей, говорит с ними о проблемах, с минэкономом также идет взаимодействие».

Слово «перезагрузка», ставшее популярным в региональном правительстве при Борисе Дубровском, из уст Алексея Текслера также звучало, в частности, применительно к территориям опережающего социально-экономического развития. С 2017 года в регионе их создано пять — в Бакале, Верхнем Уфалее, Озерске, Снежинске и Миассе. В 2019 году, подводя промежуточный итог реализации этих проектов, господин Текслер отметил, что ТОСЭР работают недостаточно эффективно, и назвал это недоработкой областного правительства. Тогда во всех пяти ТОСЭР суммарно было 14 резидентов. Сейчас их, по данным минэкономразвития региона, 35, в рамках соглашений с ними создано 700 новых рабочих мест и инвестировано 723 млн руб. Для резидентов предусмотрено ряд налоговых преференций, а также сниженные ставки страховых взносов. Это призвано делать моногорода более привлекательными для инвесторов и улучшать социально-экономическую ситуацию на местах.

В прошлом году во время видеосовещания с президентом Алексей Текслер предложил продлить для резидентов ТОСЭР льготный период. В январе 2021-го Минэкономразвития России разместило на федеральном портале проектов нормативных актов соответствующий законопроект — о продлении такого срока с трех до четырех лет. А в марте премьер-министр РФ Михаил Мишустин подписал постановление о продлении срока выполнения резидентами требований по объему инвестиций и количеству созданных рабочих мест с одного до двух лет. Решение кабмина коснется в Челябинской области 19 действу-

ющих резидентов, получивших этот статус с 1 апреля 2019 года, а также тех, кто еще получит его до конца года. В правительстве области отмечают, что это поможет предприятиям быстрее преодолеть экономические последствия пандемии и восстановить производственные мощности.

КОРОННЫЙ УДАР Безусловно, самым тяжелым испытанием для региональной экономики за последние пять лет стали события, связанные с пандемией и введенными «коронавирусными» ограничениями. В 2020 году COVID-19 повлиял на все сферы бизнеса, однако Челябинская область справилась с вызовами лучше, чем ожидалось прошлой весной. Как отметил в декабре прошлого года на итоговой пресс-конференции Алексей Текслер, это связано, в частности, с тем, что в отличие от ряда регионов в Челябинской области в период локдауна не останавливались предприятия. «Многие регионы это сделали, остановили промышленность, стройку и так далее. У нас все наши базовые отрасли, предприятия функционировали», — отметил губернатор. Он добавил, что благодаря реализованным в области как федеральным, так и региональным мерам поддержки бизнеса, на которую было направлено около 35 млрд руб., удалось сохранить как минимум 170 тыс. рабочих мест. При этом безработица на пиковых значениях возросла по сравнению с началом марта 2020-го в 4,5 раза, до 92 тыс. человек, однако власти объясняли это в том числе массовой регистрацией в службе занятости тех, кто и раньше не работал или работал неофициально, с целью получить повышенные пособия. К 24 марта этого года показатель снизился до 41 тыс. человек.

Из-за пандемии бюджет Челябинской области в 2020 году недополучил порядка 15 млрд руб. По оценке минфина, расходы, связанные с пандемией, достигли почти 20 млрд руб. Дефицит планируется покрывать за счет облигаций и бюджетных кредитов. Эксперты считают, что параметры бюджета на 2021 год не предполагают какого-либо развития и в лучшем случае рассчитаны на стабилизацию и решение текущих вопросов. Между тем Алексей Текслер еще осенью отмечал, что власти видят начало восстановления экономики и рассчитывают в 2021 году перейти к росту, а к 2024-му добиться положительной динамики на уровне минимум 3% в год.